

Таким счастливым и наполненным жизнью Кирилл себя не помнил. Под окном громко прокричала испуганная кем-то птица. Зашумели деревья, подставляя листики чуть прохладному ещё ветру. Май, яркие блики солнца, тёплые дни и прохладные вечера — это было любимыми днями Кирилла. Каждый год, в одно и то же время он приезжал в эти волшебные места и словно возвращался в своё детство.

Проходя сегодня утром через громадное поле, Кирилл поражался, насколько вкусным может быть воздух, насколько ярки цветы в долине и насколько сочной и зелёной может быть трава. Он радовался прозрачности речки (такой холодной, что захватывало дух) и удивительным ароматам цветов. Кирилл снял рюкзак, упал на траву и стал слушать звуки своей долины. Плещется река, обтекая повалившееся в воду сухое дерево. Кричат что-то птицы, стремительно проносясь мимо, в сторону леса. Шумит трава над головой: Дальнейшего звука Кирилл не ожидал.

— Привет.

Он открыл глаза и увидел перед собой улыбающуюся девушку примерно лет двадцати, свою ровесницу. Кирилл не мог не ответить улыбкой — таким счастливым, смеющимся и доброжелательным было её лицо. В то утро он так и не дошёл до своего дома. Всё смешалось во что-то яркое, красочное, затягивающее. Глядя сейчас на звёзды, Кирилл вспоминал прошедший день. Вот он лежит, глядя на неё, задорно улыбающуюся. Потом они гонятся друг за другом, катятся с горы, сцепившись в один клубок. Вот они сидят спиной к спине и о чём-то разговаривают. Кириллу было очень легко общаться с Никой. Ему не приходилось пересиливать себя, придумывая темы для разговора. Ника была настолько естественной, искренней, простой и излучающей доброту, что он даже не задумывался, как вести себя. Он просто был собой, полностью отдаваясь какому-то непонятному чувству, шедшему изнутри. Они говорили обо всём — о том, какие цветы им нравятся, как может плескаться река, как птицы строят гнёзда, может ли человек прожить без музыки, почему Кока-Кола вкуснее Спрайта: Потом, когда девушка устала и закрыла глаза, Кирилл отошёл и сорвал ей маленький букет из четырёх голубых и трёх красных цветков. Он подошёл к Нике и поразился — насколько красивой она была. Длинные светлые вьющиеся волосы были растрёпаны и красиво лежали вокруг головы. Не так, как в рекламах, где волосы лежащей девушки укладываются дизайнером на траву по сорок минут, волосок к волоску. Нет — волосы Ники были небрежно закинута за голову, но именно эта простота и естественность, вкупе с бликами солнца так понравились Кириллу. Он посмотрел на удивительно красивое лицо. Интересно, его можно представить без улыбки? Его взгляд опустился ниже, на грудь девушки, на обнажённые ниже шорт ноги. Странно, но возбуждения он не почувствовал. Не чувствовал он его и раньше, когда они, сцепившись и тесно прижавшись друг к другу, катились с горы. Они были как дети, ему хотелось сделать ей что-то очень приятное, и мысль о сексе казалась странной, непонятной и неправильной. Он положил ей на грудь сорванный букет.

— Ой, это мне? Спасибо!

И снова они лежали рядом друг с другом, купались в ледяной реке и смеялись.

Кирилл узнал об этом месте от своего деда, лесника. До пятнадцати лет он приезжал к нему и

жил в его затерянном между деревьями доме. Именно дед научил Кирилла любить лес, реку, понимать чистоту и силу этого места. Потом дед умер, а его дом остался пустым. Странно, но год от года это место становилось всё менее цивилизованным, его как будто забывали, и туда приезжало всё меньше и меньше людей. Только километрах в трёх оставалась небольшая деревня со стариками, доживающими свой век.

Кирилл зашёл в дом первым, и ощутил странное чувство, как будто дом подмигнул ему, говоря:

— Здравствуй, здравствуй, рад тебя видеть.

Кирилл смахнул пыль со стола, вытряхнул старое покрывало, застелил им диван и принялся разводить огонь в камине. Он всегда оставлял дрова при отъезде, чтобы, приехав, сразу можно было развести огонь.

— Тебя искать не будут? — спросил он у вошедшей Ники.

— Нет, я одна здесь, — улыбнулась она.

Кирилл обнял девушку и уткнулся в её волосы. Он них исходил очень приятных запах лета, свежести. Ника повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Она излучала нежность. Ему хотелось сильнее прижать девушку к себе. Он провёл рукой по её волосам, спине и понял, что они оба хотят большей близости. Он медленно прикоснулся губами к её полуоткрытому рту. Он не торопился. Посмотрел на её красивое лицо, закрытые в предвкушении глаза и нежно поцеловал её ещё раз. Теперь поцелуй длился гораздо дольше. Он отнёс девушку на кровать и стал гладить и целовать её — в шею, за ушком, в плечо, затем он поцеловал каждый палец на её руке. Кирилл долго любовался на девушку, нежно глядя её руку кончиками пальцев, от плеча к кисти и обратно. Она блаженно улыбалась.

Затем Кирилл прикоснулся к груди девушки, нежно помассировал соски через футболку, склонился и поцеловал их. Девушка блаженно простонала, сжала колени и нежно притянула Кирилла к себе. Их губы сплелись в долгом нежном поцелуе. Он касался её языка своим, нежно проводил кончиками пальцев по её плечам — они страстно хотели друг друга. Кирилл опустил поцелуями до живота Ники, стал медленно приподнимать её футболку. Ника откинула руки назад, чтобы не мешать раздевать её. Когда показался переход к груди, Кирилл не выдержал — стал целовать живот девушки, продолжая снимать футболку. Вот уже видны соски, такие красивые и нежные. Кирилл снял до конца футболку девушки, скинул свою и стал массировать её грудь. Он целовал её, облизывал, чтобы увлажнить соски и снова массировал их. Грудь немного затвердели, девушка периодически сильно сжимала колени. Казалось, он так может провести вечность. Потом они снова сплелись в страстном поцелуе — когда всё меркнет, остаётся только это мгновение, которое длится вечность.

Он положил её ноги себе на колени и стал гладить их — нежно проводя самыми кончиками пальцев по обратной стороне колена, по бёдрам, изредка касаясь их внутренней стороны. Он развязал Никины белые кроссовки и аккуратно снял их с ног девушки, затем была очередь носков. Кирилл массировал её ступни, щекотал каждый пальчик. Потом его руки стали перемещаться выше. Он пересел ближе к тазу девушки и положил руку ей между ног. Послышалось учащённое дыхание. Кирилл развязал узел на шортах девушки и снял их с неё. Перед ним лежала почти полностью обнажённая красивейшая девушка.

— Ты — самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

Ника улыбнулась ему в ответ. Кирилл снова наклонился к ней, и они слились в поцелуе, который, как он потом думал, длился не меньше получаса. Когда он отпустил её плечи, он

увидел, что белые трусики девушки намочили между её ног. Он улыбнулся и медленно провёл там тремя пальцами. Ника возбуждённо застонала и выгнулась навстречу ему. Но Кирилл не торопился. Он убрал руку и стал водить по её животу и вокруг груди, описывая разные фигуры. Ника стонала и всё сильнее и чаще сжимала колени, блаженно улыбаясь. Когда Кирилл слегка сжал её соски, он увидел, что девушка со всей силы сжала ноги и вытянула носочки. Кирилл положил руку девушке на живот и стал опускаться ниже. Вот он чувствует резинку трусов, входит под них, чувствует волосы лобка у себя под рукой, затем он дотрагивается до чего-то горячего и влажного. Девушка выгибается дугой. Кирилл снимает с неё трусы. Оба на взводе. Она как можно шире раздвигает ноги, он скидывает с себя остатки одежды. Он входит в неё, одновременно водя губами по шее, поднимаясь выше, целуя её в ухо, висок. Она запрокидывает голову, кричит в беспамятстве, слёзы льются из её глаз.

Кирилл нежно смотрит на девушку, которая спит у него на коленях. Гладит её по волосам, нежно укрывает одеялом.

Утром они попрощались. Ника забрала букет из семи цветов, поставленный накануне в воду — четыре голубых и три красных. Они не стали брать друг у друга телефоны, адреса. Оба знали, что детей у них от этого вечера не будет. Всё должно было остаться именно так, как было.

Следующей весной Кирилл туда не приехал. И потом тоже. Через много лет, когда у него уже было два сына и дочь, он снова оказался в тех местах. Лес казался ещё более заброшенными и диким, но воздух был ещё чище, и река, казалось, журчала ещё веселее. Он зашёл в дом, и нашёл там нестогоревшие дрова, старое одеяло и баночку из-под цветов. Казалось, дом сохранил даже запах её волос. Он помнит, как сейчас: Кирилл разжёг камин и стал смотреть в огонь. И деревья снова шумели на ветру, приветствуя его.

Mit Smile, 2005.

Mit.Smile@gmail.com